

На лице Ни Сунь отразилась тревога. - Твой отец обсуждал это с императором все эти дни. Нам сказали, что мы отправляемся послезавтра, но я не знаю, возможно, произошли ли какие-либо изменения."

- Отец дома?"

- Вчера твоего отца срочно вызвали во дворец, и он еще не вернулся. Я считаю, что это как-то связано с капитуляцией. Нужно обсудить много деталей. Твой отец все еще всем сердцем волнуется за императора, поэтому он не хочет, чтобы императору стало еще хуже."

Цинь Инин понимающе кивнула. С характером ее отца он будет до последнего твердо стоять на ногах.

Видя, что Цинь Инин разговаривает только с Ни Сунь и даже не здоровается с ней, старая вдова оскорбилась. Вынужденная улыбка медленно угасла.

- Внучка Инин, почему у тебя нет слов для бабушки? Твои дни в военном лагере были настолько комфортными, что ты забыла все свои манеры? В нашей семье никогда не было такой грубой дочери."

Цинь Инин усмехнулась и мягко посмотрела на старую вдову, но слова девушки были совсем не мягкими.

"Если в нашей семье нет грубых дочерей, могу я спросить старую вдову, есть ли в нашей семье мелкий воришка, который берет, не спрашивая?"

Темное облако опустилось на лицо старой вдовы, и она обиженно ответила: Какая необходимость так долго помнить обиды? Все твое сыновнее благочестие съедено собаками! Вспомни, какие были времена? А ты продолжала держать своего кролика подальше от меня! Ты собирался просто сидеть и смотреть, как я умираю с голоду?"

"в нелогичности и слабости аргументов вы занимаете первое место. Цинь Инин насмешливо усмехнулась. - Я что, припрятывала какую-нибудь еду для себя и скрывала ее от тебя? Вы не боитесь, что своими словами охладите сердца слушателей? Вы или вторая невестка спрашивали меня заранее? Брать без разрешения-это воровство! Какое оправдание может быть у вора?"

- Ты! Твой отец такой сыновний человек, как он мог вырастить такую неженственную дочь, как ты!"

Лицо Цинь Инин застыло. - Преданная я дочь или нет, зависит не только от тебя! Все ясно видели, как я обращалась с тобой, когда случилась беда. Не только наша семья, но и беженцы из парка Нин! И как ты со мной обошлась? Старая вдова ведет себя так агрессивно и властно — вы хотите выложить это перед другими и заставить их судить, кто прав, а кто нет?"

Выражение лица мatriарха полностью застыло, когда появилась мысль о том, что могут подумать об этом другие.

Цинь Инин проводила дни с верным принцем первого ранга. Если дело дойдет до вынесения приговора, они, естественно, обратятся к принцу. Хотя над их дверями все еще висела вывеска

"маркиз", титул "Маркиза Аньпинского" был пожалован императором прежней династии. Кто знает, как будут выглядеть их дни, когда они переедут в Великий Чжоу?

Их перспективы были туманны, но ее внучке суждено было стать женой принца. Независимо от того, согревала ли она его постель или была наложницей, ее ждала жизнь, полная богатства и славы.

Ей нужно было только прошептать несколько слов, когда она делила постель с принцем, если она хотела оборвать их жизнь.

Когда ее мысли переместились в эту сторону, злость старой вдовы исчезла. Она хотела сказать что-нибудь хорошее, чтобы сгладить ситуацию, но не могла заставить себя сделать это. Она неловко топталась на месте, не в силах ни отступить, ни приблизиться.

Стоя в стороне, матушка Цинь всегда была очень внимательна к пожеланиям своей госпожи. Увидев, что старая вдова попала в затруднительное положение, служанка немедленно опустилась на колени.

- Пожалуйста, не сердитесь, четвертая мисс. В тот день все это придумал слуга. Это был мой собственный эгоизм. Пожалуйста, прости меня."

Взгляд Цинь Инин смягчился. Она очень уважала матушку Цинь. Служанка не только была предана старой вдове, но и всегда понимала гораздо больше, чем ее госпожа. К тому же девушка часто вспоминала, что однажды служанка протянула ей руку помощи.

Выражение ее лица смягчилось, она протянула обе руки, чтобы помочь служанке подняться. - Не будь такой, матушка Цинь. Я не хотела этих разборок. Она бросила отстраненный взгляд на бабушку. - В будущем каждый из нас пойдет своим путем и будет отвечать за свое достоинство."

Старая вдова сердито посмотрела на нее, но для нее было облегчением, что Цинь Инин больше не занимается этим вопросом. И все же это было похоже на потерю лица.

Девушка отказывалась обращать внимание на старую вдову и в равной степени игнорировала Цинь Хуэйнин. Она кивнула только восьмой мисс и обхватила руками руку Ни Сунь. Они вернулись в комнату Цинь Инин, чтобы подробно обсудить то, что произошло в поместье за последние два дня.

Ни Сунь только сказала, что все было как обычно, прежде чем взять дочь за руку и тихо спросить. - Дочь Инин, ты и принц... ты решила следовать за ним в будущем?"

Лицо четвертой мисс было таким красным, что из него можно было выжать кровь. Она, естественно, поняла, о чем спрашивает мать, и несколько раз кашлянула, прежде чем почувствовала себя менее неловко.

"Не думай слишком много, мама. Я и он ... между нами ничего нет. Но все давно считают нас парой. Не похоже, что кто-то был против этого."

Ни Сунь хорошо все понимала. - Я ничего не имею в виду. Я просто беспокоюсь о твоём счастье. Положение нашей семьи не такое, как раньше. Вы двое когда-то были равны, но теперь Великого Янь больше нет, и твой отец собирается отчитаться перед Великим Чжоу. Мы даже не знаем, станем ли мы пленниками. Я просто беспокоюсь, что ты получишь не то, что заслуживаешь."

Девушка с улыбкой положила голову на плечо мадам. - Я знаю, что ты беспокоишься обо мне, мама, но не стоит. Император Великого Чжоу - чрезвычайно проницательный человек. Его нынешнее положение при дворе не дает ему права грубо обращаться с любым сдавшимся чиновником. Мало того, что наша семья сохранит наши головы, но у отца может даже оказаться больше простора, чтобы показать все свои таланты."

"На самом деле? Ни Сунь с надеждой посмотрела на дочь.

Цинь Инин ответила с улыбкой. "Конечно. Великий Чжоу появился не так давно. Эти долгие годы войны в первые дни истощили казну Северного Цзи, оставив Великому Чжоу полный беспорядок. Последние два года татары постоянно вторгались на север, а на юге они воевали против нас. Они исчерпали много ресурсов, и им потребуется по крайней мере двадцать лет мира, чтобы развить свою экономику, отдохнуть и восстановиться. Им понадобятся компетентные и талантливые чиновники для развития страны.

- Кроме того, император Великого Чжоу не такой дряхлый, как наш прежний никчемный император. Он не убьет курицу из-за яиц. Он, естественно, захочет использовать кого-то умелого, как мой отец. И ему нужно, чтобы сдавшиеся чиновники Великого Янь были основой, которая уравнивает весы власти при дворе."

Ни Сунь не была душой. Хотя она не додумалась до всего этого самостоятельно, теперь, когда дочь все ей объяснила, она быстро все поняла.

"Что ты подразумеваешь под уравниванием весов власти?"

- Искусство управления заключается в равновесии. Нынешний политический план Великого Чжоу состоит из личных войск императора — тех, кто последовал за ним в завоевании мира, и сдавшихся чиновников Северного Цзи. Императору срочно нужна третья основа. Сдержки и противовесы трех сторон создадут наиболее стабильную ситуацию. Мой отец также является представительной фигурой сдавшихся чиновников Великого Янь, так что не волнуйся, мама. Император не только не будет плохо обращаться с нами, но и сумеет использовать моего отца в краткосрочной перспективе."

Ни Сунь наконец-то успокоилась после того, как услышала, как ее дочь так ясно все проанализировала. Она собиралась ответить, когда они услышали из-за двери смех Цинь Хуайюаня. - Похоже, дочь Инин снова оказалась во всем права."

- Отец! Цинь Инин вскочила от восторга.

Дверь распахнулась, впуская улыбающегося отца. - Подумать только, редкий визит к тебе застал бы тебя за разговором по душам с матерью."

"Пожалуйста, прости мою глупость, отец. Цинь Инин сделала реверанс отцу. - Ты не встречался с Лиан Шэнцзе? Он обращался с нелепыми просьбами?"